– И-и-и-и-и у нас есть победитель!

Эти были слова принадлежащие тому, кто и вёл данное мероприятие.

– Хоть поединок оказался слегка не изящным и кратким, но-о… согласитесь, что в этом и кроется весь шарм, верно? Ведь так быстро одолеть своего противника, будучи раненым – идеально. А посему, наш «ни чувствующий боли боец» по совместительству сопровождающий леди Олайю, становиться очередным победителем! Поздравляем!

Прозвучали одобрительные овации, пришедшие со стороны оратора.

– Итак, дамы и господа, вскоре на арену выйдет наша тёмная лошадка. До такой степени тёмная, что эта личность носит чёрный плащ с капюшоном, и собственноручно выкупила это третье место для приглашённых сопровождающих. У неё нет покровителя, она никого не сопровождает, если только не себя же. Ха-ха! И вот, эта таинственная, прелестная, явно из богатой семьи – девушка, которая мастерски орудует своим одноручным оружием, вскоре окажется прямо перед своим первым противником!

И по велению слов оратора – на арену вышла личность.

Настолько таинственная, насколько и была уже описана.

Она, в скрывающем всё её тело плаще с капюшоном тёмного оттенка, смотрела на своего нынешнего противника, ожидающе следующих слов ведущего.

Из-за её маски, подобной той, что ранее была на самом трактирщике, не давало ему ясного видения её внешности.

Кроме глаз, которые трудно разглядеть из-за такого далёкого расстояния.

И…

Блестящее на искусственном свете – оружие, которое так хладно расположилось в ножнах.

- Вот! Как и говорил, она сама «Загадка», кто бы ни пытался расспросить её, но никому она ничего не сказала с тех самых пор, как безмолвно выкупила у нас это третье место. И таким образом, эта девушка сейчас всё покажет и нам и вам, на что способна. Ведь я очень верю, что именно она сможет пробиться через всех последующих противников и заполучит свою законную [награду], которую нельзя купить ни за какие монеты!

Это было напоминание о том, что по истечении боёв, победителю дадут что-то крайне сокровенное, чего побоялись расположить на торгах, которые бурно проходят в театре. Хозяин

не мог понять причину к этому, но пришёл выводу, что организаторы из-за такого своенравного правила о «запрете продажи этого предмета», решили продать места на турнирной сетке.

Иными словами, кто больше заплатит, тот и окажется сразу на последнем поединке.

– Получается, за меня заплатили самую низкую цену?

Или же, места были уже ограничены из-за задержки проведения аукциона по просьбе самой леди Олайи, и за это время всё было раскуплено.

– Ну что же, друзья, осталось не так уж и много боёв, но я убеждён, что они вам, как и мне – понравятся! Так уж и быть… да начнётся…

Оратор сделал паузу, дабы сдержать нотку ожидания.

Хозяин смотрел на свою соперницу, при этом уже позабыв о том, что у него проткнута ладонь, с которой так и безудержно течёт кровь. По какой-то причине, он видел в ней нечто знакомое, но вот только что именно – осознать так и не смог.

А вот, безымянная воительница медленным движением ладони прикоснулась к своему оружию, готовясь в любой момент достать его.

Заиграла барабанная дробь, которой ранее не звучала.

Тембр усиливался, и…

– … Битва!

Закончил свою подготовленную фразу и вместе с этим в очередной раз эхом раздался звон по всей арене, как сигнал начала поединка.

Не дожидаясь окончания этого краткого звонкого мига, девушка испарилась с глаз хозяина.

– Что?

Удивился он, ведь буквально мгновением позже, она оказалась прямо перед ним, уже нанеся быстрейший за эту арену – удар.

Раздался звон меча и рапиры.

Хозяину чудом удалось среагировать на такой выпад и отбить атаку противницы.

Этого ответа, девушка не ожидала, и явно была удивлена, ведь продолжать натиск она не стала, а лишь слегка посмотрела на отбитую свою рапиру.

Глянцевая из белого металла рапира, с защищённой гардой по весь женский кулак, находилась в её объятиях. На стороне соприкосновения с мечом оказалась слабая царапина, которая вскоре бесследно исчезла.

Мужчина только сейчас увидел её глаза.

Они были сапфирового цвета, крайне редкого, что тех, кто имеет подобный оттенок глаз, можно пересчитать по пальцам.

Конечно, если брать известных личностей нынешней судьбы.

И всё же, такая неловкая пауза длилась не так долго, как могло показаться на первый взгляд. Ведь, через несколько секунд, девушка яростно перевела свой взгляд с рапиры на своего противника, и вновь сделала свой атакующий шаг.

Был осуществлён колющий удар, правда, не особо резкий, как это было ранее.

Посему хозяин смог отбить и его.

Но это был не конец, как только хозяин останавливал инерцию своего меча, девушка быстро сделала полный разворот, и осуществила ещё один удар, который уже не был заблокирован.

Однако, из-за реакции хозяина, он умудрился минимизировать травму, отделавшись лишь сильным боковым порезом, как-никак рапира задела его, хоть это была лишь поверхность кожи.

– Не, моя новая…

Но не успел он досказать свою досаду по поводу своей одежды, как вдруг получил крепкий удар с ноги от девушки, да настолько крепкий, что даже отлетел на несколько метров, а его оружие выскользнуло из рук.

– Ого! Что за нечеловеческая силища у нашей воительницы!

Вновь за проведение сегодняшних битв, оратор внёс свой комментарий в этот поединок.

Девушка рефлекторно остановилась, посчитав, что она уже одолела противника, а слова оратора тому доказательство.

Но нет.

Медленно, с болевым вздохом, с тремя кровавящими ранами, мирный житель, вставал на ноги.

Это действие, отдавалось ему с непосильным трудом.

И вот, встав во весь рост, он удивился тому, что нынешнее расстояние равняется к половине целой арены.

Неловко обернувшись, он заметил высокие стены ограничивающую арену, а вверху на этих самых стенах, сидят и смотрят богатые зрители со своей свитой.

Только сейчас хозяин придал к этому значение, что в действительности вся арена пропитана высшей слойкой общества. То в одной стороне он видел крайне опрятных дам, которые носят перьевые маски, кто-то и вовсе не смотрел на арену – лишь яростно о чём-то споря с соседним зрителем, один из зрителей находился прямо на перилах у оснований арены, протягивая свою голову, дабы отчётливей посмотреть на ожесточённую битву.

Хотя по последнему и не скажешь, что он из богатеев, ведь лишь яркий [красный перстень] с изысканным сапфиром на свисающей ладони выделялся на нём.

– Если так подумать…

То и с противоположной стороны этого не вписывающегося человека, находилась [девушка], чьё присутствие не является правдивым.

Протерев свои затуманенные от боли глаза, он вновь посмотрел туда, но никого на том месте не увидел.

Словно мираж застал его врасплох.

– Надеюсь этой краткой паузы достаточно, «Не чувствующей боли»?

Обратился к хозяину оратор, явно давая понять что нужно продолжать бой, который остановился по прихоти воительницы в плаще, а также бездействием самого хозяина.

Мужчина посмотрел на свою руку, и приметил, что оружия у него нет.

– Дайте оружие!

Потребовал хозяин от всех здесь присутствующих.

В это время девушка в плаще, пользуясь особой белой тканью, схожей на дамский платок, протирала окровавленную рапиру, дабы избавиться от этой нежеланной «красоты».

Немного подумав, оратор прошептал пару слов своим подручным, и к жителю, скинули сразу несколько мечей, саблей, два щита, а также метательный топор и варежку.

Выглядело это так, словно с большого мешка высыпали мусор в бездонную яму.

А хозяин, не ожидая такого поступка от организаторов, был насторожен тем, что на него сверху падают опасные оружия, которые могут при приземлении поранить его же.

Но благо это не свершилось и мужчина, ловко от всего увернулся.

Девушка практически закончила со своей чисткой, а потому её терпение подошло концу, и заметив такую перемену эмоций, хозяин сразу же выхватил два случайных клинка и бросился в атакующей манере.

Тем самым он пытался перехватить инициативу этой битвы на себя.

Дцииинь!

Рапира вновь столкнулась с металлом, которую тут же проломила насквозь.

Хозяин никак не ожидал такого, что прямо при первом блокировании, его меч тут же разломиться пополам на месте столкновения.

Вот только мужчина не терялся в событиях, а потому кровавой раненной ладонью подкинул второй меч и правой рукой схватился за рукоять третьего за этот поединок меча – взмахнул им в её сторону.

И на этот раз, девушка, сделав один шаг назад, совершила прямой удар рапирой, из-за чего хозяину пришлось резко перестраиваться с размашистой атаки на блокирование с помощью боковой части этого меча, словно щитом.

Удар девушки был поглощён рискованной техникой хозяина, который был уверен в том, что этот меч сможет выдержать такой прямой удар.

В противном бы случае, эта крепкая рапира смогла бы проткнуть ему шею.

И вот, слегка потеряв равновесие от такого удара, хозяин готовился неуверенно повторить её прямую атаку, только своим мечом, как вдруг он заметил, что весь металл до безумия покрылся трещинами.

Вот-вот и его оружие полностью раскрошиться.

Понимая это, мужчина сменил свои планы и решил всего лишь отступить, дабы поднять очередное оружие, однако его противница явно не желала отпускать его, а потому хозяину пришлось отбиваться от нового прямого нападения, пользуясь слабым мечом.

В этот момент он отбивал её две атаки не блокированием, а парированием.

На его удивление, меч не развалился, а её удары оказались не особо мощными, как в начале поединка.

Он уже отразил три её взмаха, а она, видимо осознав, что ведёт себя как-то халатно по отношению своему сопернику, когда более семи ударов не убили воителя без доспехов, специфично прекратила своё наступление.

Эта остановка дало хозяину время на то, чтобы полноценно отойти до той же стены, куда и скидывали гору оружия.

Немного проскользнув своим взглядом по предложенному организаторами ассортименту, мужчина нашёл более-менее хороший меч.

Подняв очередное оружие, хозяин показательно взмахнул им пару раз, привыкая к его весу и длине, как-никак каждый сегодняшний меч отличается от предыдущего.

И всё же, сейчас у него на носу битва, которая опасней предыдущих.

Полноценно подготовившись, он наконец-то обратил своё внимание на последнюю рану, которая вышла с его бока возле живота. Вся его одежда уже давно пропиталась кровью, которая и не думает останавливаться. Если при первых секунд ранения, кровь капала не так сильно, то теперь она чуть ли не льётся полноценным ручьём, что вот-вот и хозяин упадёт без сознания из-за явной нехватки собственной крови.

Понимая это, он задумывался о том, как именно ему затормозить кровопотерю, однако посмотрев на левую руку, он удивился.

– Кровь перестала идти?

Именно, с его левой ладони, которая некогда была полностью проткнута копьём насквозь, и всё последнее время бездонно кровоточила, неожиданно прекратилась капать.

Его пальцы на этой ладони, вновь стали чувствительны, порой настолько, что даже сильней до момента ранения.

От чего, хозяин невольно скорчил болевую гримасу на лице от понимания такой участи.

Эта боль жгла… жгла чуть ли не сам исток разума.

Но сделав пару хороших вздохов, он успокоился, и словно никакой боли не существует, вновь посмотрел на свою противницу.

А та, лишь ожидающе смотрела на него, будто безмолвно приказывая ему, дабы тот бесцеремонно подошёл к ней и беспрепятственно пал от её же руки.

На что, хозяин слегка усмехнулся от такого.

Зрители ничего громко не голосили, только шепотом обсуждали между собой нынешний поединок.

– Ладно…

Промолвил хозяин, понимая, что выйти из боя сдавшись не вариант, ведь что-то ему подсказывало, что его противница в плаще с маской не даст ему с такой лёгкостью сойти с арены

Раз так, мужчина слегка согнул ноги, направив свой меч в её сторону, при этом по старой памяти схватившись за оружие своей проткнутой рукой.

Увидев такую боевую подготовку, девушка приняла окончательное решение в её мысленных рассуждениях по поводу своего противника, и это решение – смерть.

Коснувшись правой ладонью земли, она нагнулась так, словно дикая кошка готовилась резко напасть на свою слабую добычу.

У хозяина в глазах слегка потемнело, но сильно моргнув пару раз, всё вернулось в норму.

– Эй-ей, я ведь уследить-то не смогу…

Простонал он, глядя на её боевой настрой, однако девушка так и не прислушалась к его

мольбе.

Они ожидающе смотрели друг на друга, так более не пытаясь первыми нападать.

Эти двое чего-то ожидали, какого-то знака, которой станет началом их нового раунда.

И словно понимая это, оратор решил дать им эту возможность.

– Ита-…

Но не успел он договорить, как простая гласная «И» стала тем самым началом для их следующей схватки.

Девушка быстро побежала на хозяина, да настолько быстро, что ей хватило двух секунд, чтобы преодолеть это расстояние в виде половины арены.

Она будто летела подобно стреле, нежели просто бежала.

Хозяин тем временем, собирался духом, дабы не пасть от такой грубой атаки, и на последнем мгновении, когда она практически нанесла колющий удар, сам совершил размашистый удар мечом.

Мужчина верил, что такой выпад заставит девушку изменить скоротечную атаку, однако он не учёл одного.

Рапира была длиннее его оружия, а потому взмах хозяина в итоге разрезал воздух.

Ему не хватило буквально пару сантиментов, чтобы разрезать скрывающую её маску.

А ей, практически удалось проткнуть область чуть выше его сердца.

Однако, его выпад оказал на неё влияние, и она не смогла с прежней интенсивностью надавить на рапиру, таким образом оставив лишь не глубокую колотую рану, которая не достигла своей конечной цели.

Девушка сделала шаг назад, и решила повторить движение хозяина, вот только сверху вниз, но мужчина ловко парировал атаку в правую от него сторону, и мгновением спустя, даже несмотря на повторно явившуюся боль в левой сжатой ладони, ударил её кулаком.

Или же попытался это осуществить, ведь девушка, заметив такую абсурдную атаку, также крепко сжала правый свободный кулак и подобно хозяину нанесла свой рукопашный удар.

Вот только цель этого выпада была остановка атаки хозяина.

Меч сдерживает рапиру, а женственный кулак, с невероятной силой давит на раненый кулак хозяина.

Что с левой стороны, что с правой, но мужчина проигрывает эту схватку силы.

Тут ему приходит идея, которую тут же реализовывает.

Немного приложив силы в свой кулак, он отталкивает её правую руку, и за эту доли секунды неравновесия хватается уже ладонью за её кулак. Второй же рукой, он ослабевает хватку меча и рефлекторно пригибается так, что её рапира резко вылетает над головой хозяина.

Однако из-за этого поступка рапира задела гарду меча, и меч окончательно выскользнул из рук.

Это крайне сильно удивило девушку, и за это двойное ошеломление, он подбородком зажимает локоть девушки к её же правой руке.

И вырисовывается такая картина, что трактирщик лёгким движением, ухитрился своими руками и головой связать руки противницы вместе.

Сейчас он грубо схватился освободившийся рукой, в которой некогда был меч за её плечо и стал очень сильно давить на неё.

Хозяин сам не понимал, чего он творит, ведь окончанием такого приёма должна была быть атака мечом в правой руке по шеи воительнице, однако из-за того что меч вылетел с его рук, он не знал что делать.

Девушке явно было не приятно, что её так сильно теснят в силе, и с кровью в глазах пнула по правой колене хозяина так, что тот частично свалился на землю.

Это помешательство уже от хозяина, освободило девушку, и она, не теряя момента с ослабленной рукой, попыталась нанести прямой удар в глаз, но…

Неправильная обратная хватка рапиры, и болевое ощущение в левой ведущей руке – не смогло дать того желанного ею результата.

Воитель, видя надвигающую опасность, закинул голову назад, и по воле случая увернулся от такой грубой атаки, а после, оперившись руками об землю, сделал кувырок назад, при этом, попытавшись задеть носочком её утончённый скрытый за маской подбородок.

Но девушка потащилась назад, и хозяину удосужилось задеть лишь рукоятку её рапиры, что, собственно, ничего кроме поднятой от удара оружия – ему не дало.

Однако, девушка, покрепче схватившись за своё оружие, остановила такую инерцию от удара, и силой опустила свою рапиру в сторону хозяина.

– Аааарг!

Дрыышг

На земле от соприкосновения её удара остались неглубокие трещины.

Однако, этому удару не хватило несколько сантиментов, чтобы адекватно спороть открывшуюся спину мужчины, когда тот ещё не закончил своё движение.

Порой, будь вместо земли, какой-нибудь тяжёлый рыцарь с двухметровым толстым щитом, то даже он оказался бы раздавленным от такой безжалостной атаки.

Нечеловеческая сила шла от её руки в приступе ярости.

От чего, у девушки появилась нежеланная отдышка от несущей усталости.

Она не понимала, каким образом её противнику удаётся так ловко уходить от таких смертельных атак. Да не просто уходить, а даже контратаковать.

И чем она сильней задумывалась об этом, тем сильнее билось её сердце.

Которое из-за проявленной её личной мотивации в этом поединке – постепенно чернело изнутри.

Это было малой платой за её способность.

В конечном итоге, хозяин так и не смог успешно завершить свой манёвр, тем самым грубо приземлился на живот.

Он чувствовал…

Чувствовал…

– Верно…

Того, чего не должен был чувствовать.

– С самого начала мне это не нравилось.

Однако, как бы он пытался мысленно признать это, данное чувство никак не уходило с его головы.

Боль.

Которую он осознанно позабыл – постепенно даёт ему знать о себе.

Эта была не та боль, полученная от пробитой ладони, не та боль, которая проявилась от царапины на лице, не та боль, что давит на него чуть выше сердца, и даже не боковая прорезанная рана.

Боль.

Жалкая боль, которая прошибла полностью всё его тело, словно возвращая ему полноценный долг за всё последнее время его жизни, в котором он подавлял это пресловутое чувство.

Будто все его раны, вновь открылись, но только не наяву, а в мысленном подсознании.

Он сжал кулаки, он… яростно смотрел на свою же тень головы, презирая свою же сущность.

Его сдержанные месяцами эмоции били через край, будто в закрытой бочке проделали дыру, с которой фонтаном хлынула вода.

Хозяин ненавидел, осуждал, не верил, не желал всего этого.

Однако боль… чувства человеческие постепенно возвращаются к нему.

Не-е-ет, не просто чувство, а ощущение того, что он…

– Чёрт!

Он крикнул так, что абсолютно все замолчали.

Даже диктор, который рьяно разговаривал со своим напарником об всяком – замолкнул.

И даже воительница судорожно стала смотреть на него, при этом как-то невнятно проговаривая что-то себе под нос.

А трактирщик, выругавшись, поднял свою голову и полноценно уселся на свои же колени.

Он смотрел не на противницу, не на арену, зрителей, искусственный свет, а просто…

В пустоту.

Невольно затронув одну из самых обширных ран, оставленных нынешней противницей на своём теле, он наконец-то осознал.

– Ясно…

Раны уже…

Нет.

Она затянулась так, словно прошло уже несколько месяцев с момента получения подобного истязания. Такая же участь достигла и его левой ладони, оставив после себя только прямой шрам с обеих сторон.

Вся это парадоксальная регенерация, которая не должна быть в помине – может проявиться только в одном случае.

И этот случай не мог быть вызванным собственной волей хозяина, ведь, чтобы заполучить регенерацию в обход правила душ, необходимо банально поднять стадию заражения магией за точку невозврата в виде 2-й ступени, благодаря которой и можно будет залечивать свои посмертные раны.

Однако, мужчина если бы и захотел, то не смог совершить такой судьбоносный поступок, ведь в таком случае все его прежние потуги уйдут в прочь.

Тем временем, девушка неясно смотрела на хозяина, так даже и, не пытаясь совершить свою атаку на беззащитного мирного жителя, который полностью измазан в собственной крови и бессмысленно смотрел куда-то ввысь.

Её рука не могла подняться.

Не из-за усталости, не из-за глухой боли в левой руке, и вовсе не из-за жалости.

Чувство.

Такое знакомое, такое, что даже она считает это неким неясной провидением, словно этот момент собственных противоречий лежит на животном уровне.

Она смотрела прямо на него, на своего нынешнего противника, продолжая шёпотом излагать свои мысли, да так, что никто кроме неё же самой – услышать-то и не сможет.

Ритм обоих сердец участился.

И стали они биться в унисон друг другу.

Хозяина и воительницы скрывающую свою личность.

– Синергия?

Невольно вернулся в свой разум мужчина, озвучив такой вывод.

– Во-о-от оно что…

Будто это осознание придавало ему смысл, он спокойным движением вставал на ноги, поднимая близлежащий самый первый клинок.

И вот полноценно встав, мужчина, как и женщина – оценивающе смотрели друг на друга.

Вот только к истинному выводу их неясного внутреннего чувства, которое переполняет и его и её – пришёл только хозяин.

– Ты.

– {J/ы.}

Они одновременно произнесли одно и то же слово, однако, на разных языках.

И такой исход только подтвердил его гипотезу, ведь прямо перед ним стояла женщина, которая уже продемонстрировала всем своё силовое превосходство. Только вспомнив те два силовых удара, когда в первом хозяин отлетел до стены, а вот второй оставил после себя несколько неглубоких трещин.

Это могущество, можно достичь несколькими способами, однако только [один] из них, сможет

косвенно повлиять на самого хозяина.

– … ты ведь…

Есть такие люди, которые так и не вернулись со второй и высшей магической стадии заражения.

И это те люди, которые впоследствии стали подчинёнными Архи-Демонов, а звать их…

– Маг невозврата, верно?

Простые слова, которые несут крайне ужасающий смысл.

Личность, которая не сможет выбраться с опасной стадии, становиться марионеткой демонов.

Эта марионетка исполнит любой отданный ей приказ, во что бы это не стоило.

Однако, раз Великая война с Архи-Демонами уже прекратилась, тогда кому именно она стала подчиняться?

Подчиняется ли вообще?

Что же сейчас происходит с людьми, когда те переходят через точку невозврата?

Ответ очевиден – теряют рассудок.

Любая личность всегда теряла свой разум вне зависимости от существования Архи-Демоном.

Ведь такую личность легче всего подчинить своей воли, а также из-за высокой стадии заражения тёмной магии – проще перевоплотить в низшего демона.

Однако, кто именно в нынешний разгар поединка стоит перед хозяином – человек или же…

Демон?

– Дорогие бойцы, ну же – сражайтесь!

Уставши ожидать этой нелепой паузы во время ярого поединка, оратор чуть ли не приказал им продолжать сражение.

Услышав его слова, хозяин удручённо вздохнул, понимая, что вести собственные мысленные баталии по происхождению его противницы – нет никакого смысла.

Это ни к чему не приведёт.

А посему, мужчина, покрепче схватившись за своё оружие, сделал шаг на встречу к своей судьбе.

И только совершив один единственный шажок, он…

Ту-у-у-у-у-у-у-у-у-у-ун!

Прозвучал крайне-крайне-крайне оглушительный [гул], подобно центральному колоколу города Заорнин.

Нет, что-то похоже, и куда грандиозней, чем обыденный колокол центральной церкви.

Что-то, что нельзя назвать обыденным, привычным или же приемлемым.

Гул, который прозвучал только в разуме хозяина, символизирует исключительно важные события.

Эти события несут только одно – проблемы.

Да и не просто «проблемы», а катастрофы… в привычном понимании хозяина.

Вскоре после того, как продолжительный гул прекратился…

Весь мир…

Словно замер вовеки, лишившись всех своих родных красок оставив после себя неприятную серую картинку.

– Кха-харп…

Мужчина сильно закашлял и, посмотрев на свою ладонь, он увидел на ней кровь, которая вышла вместе с его кашлем.

Мгновением спустя, в его голове вслед за оглушительным гулом раздался мужской [голос], похожий на его собственный, вот только без каких-либо чувств.

##… [Третья печать]… Сло-….##

Но не успел этот оповестительный голос монотонно проговорить свою речь…

<{…-МЛЕНА!!!}>

Как тут же… саркастический, женский, очаровывающий и презренный самим хозяином голос, которого он не желал слышать всем своим естеством…

Прозвучал.

http://tl.rulate.ru/book/13062/1306414